

Афганское солнце в твоей голове заалет,
И ты меня больше не видишь.

Вы были мальчишки.

В каком-нибудь ямбе каким-нибудь жгучим спондеем
Когда-нибудь после я выражу то, как молчишь ты.

Сегодня я руку кладу на горячий твой лоб.
Не важно, не страшно, что я постарела, поблекла.
Душа моя, хватит ли милости нам с тобой, чтоб
Пригодными быть для дороги, ведущей из пекла?

Сорок лет эта буря во мне завывала,
Так что сделался я и безмолвен, и сед.
Кто сберёг меня в бездне девятого вала,
Тот воистину был милосерд.

Стал я нищим скитальцем, идущим по суше.
Это новое бремя мне было легко.
Раб Господень себе не послушен—послушен
Побеждающей воле Его.

Предстояло мне каяться, в двери стучаться,
Сеять сердце своё сквозь Его решето,
Приближаясь к последнему страшному часу,
Когда будет о мне решено.

Пасха 2020 года

*И они сказали друг другу:
не горело ли в нас сердце наше?..*

Лк. 24:32

Не по красным свечам прихожан,
не по крестному ходу,
не по звону, что нас поражал
ликованием с ходу,

не по золоту милых нам слов
Твоего Златоуста,
не по Чаше Пречистых Даров—
по единому чувству

мы поймём, наш Господь и Равви,
что воскрес Ты от гроба,—
по горящему сердцу в груди,
как Лука и Клеопа.

Ты не премудрый, но и не пескарь,
А жизнь—она умнее всех, и точка.
Под золотом афганского песка
Погребена была твоя отсрочка.

И понял ты, вернувшись, старый сын,
Что будет очень трудно выжить снова,
Что лучшее лекарство—это сон
И что заснуть никак без омнопона.

...Но той, кто любит,—матери—позволь
С тобою говорить о высшем знанье—
Когда умрёт, кому поведать боль,
За рамки выходящую сознания.

Тогда февраль вступал в свои права.
Мне было очень холодно—настолько,
Что не согрела б ни одна настойка.
И в сердце у меня чернел провал.

Тогда я перестала ждать тепла.
И чуда ждать я тоже перестала.
Меня чурались люди, кем я стала.
И вот тогда, поверишь ли, тогда

Животные с картонок Пиросмани
Пришли и заливали боль мою.
«Спаси Нико!»—Тебя, Господь, молю
О дивном уроженце Мирзаани.

Смерть солдата

Ты очнёшься под небом,
И природа предстанет как встарь.
Над собою, нелепым,
Ты услышишь благое: «Восстань!»

Обернувшийся ситцем,
Обернёшься не фрицев проклясть,
А разорванным сердцем
К разорённому дому припасть.

И к избе твоей полев
Приведёт тебя Ангел, солдат,
И до третьего полдня
Будешь возле калитки стоять.

● ● ●
Давнишние страхи вернулись—твои конвоиры,—
Несут нам раздоры, разлуки, безумством звеня.
В пруду отражаются ветки заплаканной ивы,
И пепел с твоей сигареты летит на меня.

В тот год, когда я родилась, рыжеватый манул
Афганской степи распознал в тебе дикого брата.
...Зачем мы знакомы? Ведь я никогда не смогу
Унять твою боль, послужив тебе верой и правдой!

● ● ●
Весь август мы будем ходить по коврам
Из трав полевых да знакомою просекой
От крова на самом краю Покрова
До Шитки и дальше—до Чёрного озера,

В ночи возвращаться, стоять и смотреть
На небо и видеть Большую Медведицу.
Так всякому дню предстоит догореть,
Во что на рассвете не очень-то верится.

Нам будет легко на краю городка
Узреть, что природа склоняется к осени,
Что жизнь так прекрасна и так коротка,
Как наша дорога до Чёрного озера.

1990-е годы

Мы—бражники, блудницы, наркоманы—
Вошли в полуразрушенные храмы
И различили запад и восток.
В нас чувства, пробудившись, стали резки.
Нас окружили выцветшие фрески—
На уцелевших полыхали раны.
И было ясно, где добро, где зло.

В те дни мы восставали против тлена,
Мы приносили к стенам Вифлеема
Свои окаменелые сердца.
Мы даже не мечтали о прощенье,
Но (притчу испытавши до прочтенья)
Почувствовали, выходцы из плена,
Навстречу нам спешившего Отца.

● ● ●
Мой Господь, меня не бросай,
И, начав смирять немотой,
Если нужно—то продолжай.
Ничего не страшно с Тобой.

Отними мой слух, оборви,
Если нужно, песню мою.
Я смирюсь, Равви, мой Равви,—
Золотые слёзы пролью.

Спасителю

I.

От крутости до кротости
свершая узкий путь,
отречься бы мне гордости—
хоть воздуха глотнуть!

От безнадёги к чаянью
(уже нет сил зане!),
отречься бы отчаянья
во что б ни стало мне.

От ненависти к совести,
от зла идя к добру,
отречься бы мне зависти.
А я всё не могу.

II.

Сойди в мой ад и вытащи меня.
Как ждёт солдатка мужа с поля брани,
я жду Тебя.
Никто не отменял
ни веры, ни терпения, ни рая.

● ● ●
Верни мне мужество былое,
Бесстрашие моё верни—
Быть строгой перед аналоем
И снисходительной к другим.

Верни мне то, что я пограла,
Сама себе и враг, и тать,—
Мой голос, данный не по праву,
А даром, словно благодать.

Прости мне, Господи. Я плачу,
Раба греха, его холуй.
Что без Тебя переиначу?—
Намерение поцелуй.

● ● ●
Был каждый шаг в раю оправдан,
и все слова—себя нежней,
пока не правота, а правда
была мне воздуха нужней.

Сиянье звёзд и шелест кушей—
горели радостью сердца.
...Адам, прости меня.
Где лучше,
чем в поле зрения Творца?